

© 2020 г.

А.В. МАЛИНОВ, Е.А. ДОЛГОВА

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО (по материалам рукописи Н.И. Кареева)

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (a.v.malinov@gmail.com); ДОЛГОВА Евгения Андреевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия (medievalis@list.ru).

Аннотация. Статья вводит в научный оборот отрывок из шестой главы неизданной книги Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук». Работа была написана на рубеже 1910–1920-х гг., но по причине цензурных ограничений не была опубликована. В статье выявляется связь публикуемого отрывка с идеями, высказываемыми Н.И. Кареевым в ранней («Введение в изучение социологии») и синхронной работе («Общие основы социологии»). Устанавливается интеллектуальный контекст написания работы. Рассмотрены диалог ее автора с идеями современников и его видение связей социологии с политической экономией, государствоведением, правоведением, психологией. Привлекается материал об участии российских правоведов и историков права конца XIX – начала XX в. (Б.Н. Чичерин, Н.И. Хлебников, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев и др.) в становлении русской социологии. Делается вывод, что синтезирующая или интегрирующая функция, которую Н.И. Кареев отводил социологии, диктовала обобщающий взгляд на социальные явления и отчасти размывала дисциплинарные границы между ними.

Ключевые слова: Н.И. Кареев • методология гуманитарных наук • социологический синтез • политэкономия • государствоведение • правоведение • психология

DOI: 10.31857/S013216250009716-0

Николай Иванович Кареев, 170-летний юбилей которого отмечается в 2020 г., в историю науки вошел прежде всего как крупный историк, теоретик, методолог и философ исторической науки. Однако для социологов его имя связывается с истоками становления социологии и первыми попытками написания ее истории. Как весомый вклад Н.И. Кареева в развитие своих отраслей знания порой неожиданно оценивали и представители других общественных дисциплин, например психологи, политологи, наконец, правоведы [Туманов, 1971: 248–251].

Диапазон научных интересов Н.И. Кареева действительно был необычайно широк. В главном историческом труде ученого, семитомной «Истории Западной Европы в Новое время» исследовались переход Европы от Средних веков к Новому времени, эпоха Реформации, Великая французская революция, но также много внимания уделялось описанию научного, философского, правового мировоззрения в рассматриваемые периоды. Широкий интеллектуальный кругозор не был исключительной заслугой Кареева. Современные

определения, применимые к профессиональной и дисциплинарной принадлежности ученых тех лет, работавших в условиях нечеткости демаркационных границ оформляющихся наук, нередко весьма условны. Становление российской социологии пришлось на последнюю треть XIX в. У ее истоков стояли историки, политэкономы, юристы, при этом представитель каждой из наук как наиболее значимый оценивал вклад именно «своей» дисциплины в генерализирующую науку об обществе [Зотов, 2020; Тимошина, 2019].

В социологии Н.И. Кареев, как и другие исследователи, увидел науку, синтезирующую достижения других общественных дисциплин. Однако вклад отдельных наук в ее развитие, по его мнению, различался. В первом в России учебнике по социологии Кареев отмечал, что «из всех общественных наук юриспруденция менее других подготавливала собою социологию» [Кареев, 1897: 148]. Несмотря на это, он был внимателен к ней. В хронологически разнесенных работах «Введение в изучение социологии» (1897) и «Общие основы социологии» (1919) ученый постоянно обращался к социальному анализу правоотношений.

Высказанная Н.И. Кареевым точка зрения, согласно которой юриспруденция меньше других общественных наук подготавливала социологию, звучит неожиданно и вызывает вопросы. На первый взгляд, на значимость вклада юриспруденции в формирование социологии в России указывает уже то, что немало русских социологов рубежа XIX–XX вв. окончили юридические факультеты и начинали путь в науку как правоведы и государственноведы, историки и философы права. В основном они вошли в социологию с кафедр энциклопедии права и сравнительного правоведения пяти университетов Российской империи: Санкт-Петербургского, Варшавского, Киевского, Московского и Харьковского. Можно, начиная с Б.Н. Чичерина и А.Д. Градовского, перечислить немало имен правоведов, историков и философов права, либо причастных к социологии, либо ставших в дальнейшем социологами. Юридическое образование получили М.М. Ковалевский, Н.С. Тимашев, Б.А. Кистяковский, В.М. Хвостов, С.А. Муромцев, В.И. Сергиевич, Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин. Однако в суждении Н.И. Кареева нет ничего парадоксального, поскольку правоведение как дисциплина действительно плохо взаимодействовало в тот период с социологией. Между социологией и правоведением, особенно на рубеже XIX–XX вв. просматривается принципиальное расхождение в методах исследований, и это различие было связано с отличием их предметов, что хорошо осознавал Н.И. Кареев. Теория права традиционно истолковывалась как нормативная и умозрительная дисциплина, изучающая должное поведение, рассматривающая правовые требования, взаимные обязательства, их соблюдение и т.д., и поэтому выстраивалась как дедуктивное знание. В социологии же – напротив, в начале XX в. господствовало представление, что это будет обобщающая наука, синтезирующая достижения частных научных дисциплин, наука о реальном (а не должном!) устройстве общественных отношений, использующая в основном индуктивный, сравнительно-исторический метод (сказанное особенно относится к М.М. Ковалевскому). Следует, однако, учесть, что в этот период предлагались альтернативные подходы в социологии, связанные с гегельянством и неокантианством. Их авторы, в частности Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов, получившие историко-философско-правовую подготовку, обратили внимание на методологическую слабость господствующего в социологии натуралистического направления, предлагавшего ограничиваться лишь обобщением, описанием и объяснением наблюдаемых социальных фактов без попыток дать им оценки и выяснить, что за этими фактами скрывается. Следует добавить, что еще О. Конт относил юриспруденцию к метафизической стадии развития общества, на смену которой пришла научная стадия и новая положительная дисциплина, изучающая общество, – социология. Именно поэтому Н.И. Кареев относил правоведение к абстрактным наукам, не способным дать действительное знание об обществе. Однако знакомство с реальной историей науки убеждало его в том, что и в юриспруденцию постепенно проникали методы и подходы, которые способствовали фактическому, а не умозрительному изучению общественных отношений, формировалось

новое направление в науке об обществе – социология права. Он показывал этот процесс в своих методологических исследованиях.

В этом отношении примечателен завершающий теоретический труд Н.И. Кареева – книга «Общая методология гуманитарных наук», в основу которой был положен курс лекций, читавшийся им в Петроградском университете. Кареев успел окончить рукопись, которая состояла из 400 параграфов, разделенных на семь глав: «Понятие науки и классификация наук», «Логические предпосылки всякой методологии», «Гуманитарные науки, их классификация и методология», «Непосредственное наблюдение и констатирование фактов в гуманитарных науках», «Научная работа в области исторических повторений», «Теоретические гуманитарные науки», «Нормативное и прикладное знание в гуманитарных науках» в конце 1922 г. В 1923 г. ученый предпринял попытку опубликовать курс лекций в издательстве «Наука и школа», однако из-за цензурных ограничений книга, часть которой успели набрать в типографии, не была издана, ее материалы отложились в фонде ученого в Научно-исследовательском Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. История создания «Общей методологии гуманитарных наук» и обстоятельства неудачи с ее публикацией уже рассматривались [Долгова, 2012]. Отметим, что «Общая методология гуманитарных наук» была не единственной работой Н.И. Кареева тех лет. В указанные годы он работал еще над двумя исследованиями: «Общие основы социологии» и «Основы русской социологии». В 1919 г. ему удалось издать первую из книг; исследование же по истории русской социологии вышло только в 1996 г. На наш взгляд, именно этот комплекс работ позволяет реконструировать логико-методологическую концепцию ученого с достаточной степенью определенности.

Примечательно, что синхронно написанию указанных работ Н.И. Кареева изменилось организационное устройство Петроградского университета, в стенах которого осенью 1922 г. и был прочитан курс по методологии общественных наук. 2 июня 1919 г. на базе историко-филологического и факультета восточных языков был образован факультет общественных наук (ФОН), в июне же юридический факультет преобразован в политико-юридическое отделение ФОН. Образовался многолюдный, сложный комплекс, объединявший специалистов не только юридических, но и других общественных дисциплин. Таким образом, книга Н.И. Кареева, написанная «старым языком», но в «новых реалиях», обрела неожиданно актуальное на тот момент звучание. Хотя «старый преподаватель истории» (как часто называл себя сам Кареев) не искал «солидарности» с ФОНом, в чем-то его идеи были созвучны новым дисциплинарным веяниям.

В «Общей методологии...» Н.И. Кареев подчеркивал искусственный, дисциплинарный характер привычной классификации наук, в каком она преподавалась «на историко-филологическом и юридическом факультетах», а именно: деления единого гуманитарного знания на науки о психических явлениях (психология, гносеология, логика, этика); примыкающие к ним науки о культурных явлениях (историческое и теоретическое изучение языков, мифологий, религий, искусств и т.д.); социальные науки (социология, государствоведение, юриспруденция, политическая экономия в историческом и теоретическом освещении) и исторические науки (археология, антропогеография, этнография, демография, общая история)¹. Как теоретика и методолога науки Н.И. Кареева занимали взаимные связи между социальными дисциплинами – прежде всего, философией, историей и социологией, а также их общие методологические основания и их специфика [Козловский, Осипов, 2000: 90].

Как видно, правоведения нет среди «ключевых» дисциплин. Н.И. Кареев не был профессиональным юристом. На юриспруденцию он смотрел, прежде всего, как историк и социолог, видя в исторической точке зрения на право путь к становлению как научного правоведения, так и позитивной науки об обществе – социологии. Он различал науки исторические, т.е. обращающие к изучению фактов, и теоретические, полагая, что

¹ НИОР РГБ. Ф. 119. К. 39. Д. 13. Л. 34.

историческая точка зрения способствовала сциентизации социальных наук, в том числе правоведения. В исторических работах, рассматривая развитие научного мировоззрения, он касался в том числе правовых теорий, господствовавших в ту или иную эпоху. Однако в большей степени к юридическим концепциям он обращался в своих социологических исследованиях, прослеживая связь науки об обществе и права. Рассуждения Кареева о правоведении не носят самостоятельного характера, но собранные вместе они позволяют лучше понять его социологическое учение и ту синтетическую роль, которую он отводил положительной науке об обществе. В «Общих основах социологии», в главе «Взаимные отношения политики, экономики и права в общественной жизни» [Кареев, 1919: 84–111] он рассматривал связь социологии с политической экономией, государствоведением, правоведением, психологией. К анализу правоведения как социальной дисциплины Н.И. Кареев обращался в основном в шестой главе «Общей методологии гуманитарных наук», которая называлась «Теоретические гуманитарные науки». Обе эти книги – не монографические исследования, а курсы лекций, в которых догматические и дидактические цели преобладают над часто более осторожными и «гибкими» положениями научных изысканий. Карееву было важно дать в них четкие формулировки, зафиксировать отношения, ясно и недвусмысленно закрепить определения.

Критическое суждение Кареева о слабом влиянии юриспруденции на подготовку социологии было вызвано позитивистскими убеждениями ученого, сближавшими право с такой спекулятивной дисциплиной, как метафизика. Еще в первом отечественном учебнике по социологии он писал, что «по самой своей природе право наиболее способно поддаваться метафизическому истолкованию» [Кареев, 1897: 142]. В материалах к лекционному курсу по социологии он, подчеркивая «донаучное» происхождение права, был готов видеть в нем отголоски еще более ранней эпохи – теологической и отмечал сохранение в юридической практике магической функции языка. В праве он усматривал не только опору на более древние обычаи, но и следы магического мировоззрения и потому считал правовой формализм отчасти наследием магической эпохи: «Наши внешние обрядности судопроизводства и официальная терминология с образцами бумаг вовсе не изобретение бюрократической канцелярщины, а исконное явление: правовые сделки должны были заключаться в одних и тех же словах, и одной ошибки бывало достаточно для признания сделки негодной. Символическая формалистика древнейшего права состоит в связи с верою в магическую силу слова, в таинственное действие сакраментальной формулы. Первые юристы были ведунами в этой области языка, а таковыми оказывались обыкновенно шаманы, волхвы, жрецы» [Кареев, 1919: 115].

Право Кареев рассматривал не только со стороны формулировок, предписывающих определенные общественные отношения. Его интересовала также правовая практика, сближающая юриспруденцию с государствоведением. Если в правовых нормах находит отражение представление о «должном» и «справедливом», то государствоведение изучает «фактически существующие политические отношения». Право в изначальной своей форме опирается на абстрактно-дедуктивные заключения, тогда как государствоведение обращается к сравнительно-историческому методу. Если право – это «идеологические построения», то политика – это реальность социальных отношений. «Право старше государства, правотворчество началось раньше, чем могла начаться какая бы то ни была сознательная политика» [там же: 91]. Со временем функцию правотворчества взяло на себя государство. Подчинение политики праву нашло отражение в понятии «правового государства»: «Политика прежде всего есть область интересов, разрешение вопросов по принципу целесообразности, и в этом отношении она чужда праву, во главу угла всех своих построений полагаящего не пользу, а справедливость. Только от правового государства можно ожидать действительно правовой политики...» [там же: 92]. И далее: «Право охраняет жизнь, здоровье, достоинство, достояние личности от покушений на них со стороны других, а государство охраняет это право, наказывая его нарушителей, что приводит к сознанию обществом личных прав, к образованию понятия свободы» [там

же: 125]. Правовой подход к изучению государства означает рассмотрение «юридических норм, обязательных в политической жизни» [Кареев, 1897: 143].

Внимание Н.И. Кареева к государствоведению и юриспруденции не случайно. Выпускник Московского университета, он занимал кафедру всеобщей истории в Варшавском, а затем в Петербургском университетах. Он не был «кабинетным ученым», откликался на запросы времени, принимал посильное участие в общественных организациях и политической жизни. Кареев с 1904 г. состоял гласным Петербургской городской думы, избирался депутатом Государственной Думы от Санкт-Петербурга, в его рассуждениях о связи права и политики отражался богатый жизненный и политический опыт. Конечно, его толкование правоведения и государствоведения не отличалось оригинальностью, которая, к слову, и не требовалась в пособиях к лекциям. Интересовавшему Кареева вопросу посвящена обширная литература, в частности диссертация одного из учеников Б.Н. Чичерина Н.И. Хлебникова «Право и государство в их обоюдных отношениях. Исследование о происхождении, сущности, основных началах и способах развития цивилизации вообще» (Варшава, 1874). Н.И. Хлебников, как и Н.И. Кареев, занимал кафедру государственного права в Варшавском университете (1869–1877), затем перешел на кафедру энциклопедии и истории философии права университета Св. Владимира в Киеве (1877–1880). В учении Н.И. Хлебникова просматриваются идеи, позднее развитые в интегральной социологии П.А. Сорокина [Браславский, 2002; 2019]. Н.И. Хлебников стал активно применять сравнительно-исторический метод в изучении правовых явлений, обнаруживая близость к программе генетической социологии М.М. Ковалевского, стремился «разработать на основании сравнительного анализа общую теорию социально-экономического и политического развития первобытного общества и приложить ее к объяснению конкретного исторического процесса» [Браславский, 2005: 120], в отличие от Кареева был противником позитивизма, не упуская случая выступить с его критикой. Возможно, этим объясняется практически полное игнорирование Кареевым, в целом внимательно следившим как за отечественной, так и зарубежной социологической литературой, работ Н.И. Хлебникова, в которых сохранялось метафизическое истолкование общества.

Переход от умозрения к фактам в юриспруденции, точнее, в теории права, как и в других теоретических науках, полагал Кареев, осуществлялся под влиянием исторической точки зрения. История правоведения в основных чертах соответствовала истории развития других социальных наук. Первый шаг был сделан в исторической школе права в Германии, которая «представляла из себя переход юриспруденции из области метафизических абстракций на почву положительного знания» [Кареев, 1897: 148]. Та школа была тесно связана с романтическим движением; истоки права видела в «народном сознании» и мало обращала внимания на современность. Факты, которыми она оперировала, были фактами прошлого. Признавая значение исторической школы права, Кареев подвергал ее положения обоснованной критике: «В ней историзм принял чисто консервативный характер, роднивший юристов этой школы с романтиками, которые тоже были поклонниками исторических традиций. <...> В чисто теоретическом отношении историческая школа права отразила на себе современное идеалистическое мирозерцание, сделав из “народного духа”, творящего право, какую-то мистическую силу. Но это была, по крайней мере, все-таки некоторая теория» [Кареев, 1916: 896]. «Наконец, весьма важный недостаток исторического направления заключался в том, что оно, опять-таки односторонне понимая требования историзма, сравнительно очень мало интересовалось и занималось современностью, направляя преимущественно свое внимание на более или менее далекое прошлое» [там же: 897]. «Переворот» в юриспруденции совершил Р. Иеринг, который «восстал против теории мистического “народного духа” для того, чтобы вывести как частно-правовой, так и государственный порядок людских отношений из борьбы индивидуумов или социальных групп, объединенных общностью интересов <...> стал учить, что право создается личностью путем борьбы за обеспечение своих интересов» [там же].

Реалистическое направление во многом подготовило рецепцию в правоведении теоретических и мировоззренческих положений позитивизма.

Позитивизм нашел последователей среди юристов, сторонников «реалистических учений», стремившихся сблизить правоведение с естествознанием. Для русского пореформенного правосознания XIX в. характерна неудовлетворенность формально-догматическим пониманием правовых норм, а рассмотрение права как одного из общественных явлений означало включение в содержание права ценностей, интересов, культуры в широком смысле этого слова [Аргунов, 2016: 24]. «Право не есть нечто простое и замкнутое в самом себе: в нем есть своя психическая сторона, в какой, между прочим, оно стоит близко к культурным элементам религии и морали, есть и сторона социальная, где оно касается и брачных, и обязательных отношений, и есть сторона, с какой оно соприкасается с государственностью (да и здесь в разных отношениях), и специально с хозяйственной деятельностью общества» [Кареев, 1919: 107–108]. Конечно, в истоках право остается нормативной дисциплиной, т.е. «имеет свою целью не изъяснение действительности, а установление принципов» [Кареев, 1897: 142]. Сближаясь с социологией, правоведение становится на научную точку зрения в постижении общественных отношений, поскольку задача социологии состоит в том, чтобы изучать явления и «открывать управляющие ими законы» [Кареев, 1897: 143].

Н.И. Кареев фактически не различал государствоведение и государственное право, которое и стало проводником социологических воззрений в правоведении. Одной из первых работ, в которой была заявлена социологическая точка зрения на государствоведение, была докторская диссертация В.И. Сергеевича «Задача и метод государственных наук» (1871). «Правда, он отождествляет социологию с наукой о государстве, или политикой в аристотелевском смысле, но задачу этой науки понимает вполне правильно» [там же: 145]. В.И. Сергеевич воспринимал социологию как науку, изучающую связи фактов или того, «что есть и как есть».

Ведущим представителем социологического направления в государствоведении стал в те годы М.М. Ковалевский. По словам Кареева, «государственное право превращается у Ковалевского в сравнительную историю учреждений, причем основным предметом изучения является не столько государство, сколько “общественный строй”, который представляется, как основа, определяющая собою в большей мере и политический строй. <...> В его работах и курсах государственное право отрешается от узкой юридической точки зрения и ставит себе социологические задачи» [там же: 146–147]. Также Кареев упоминает работу Н.А. Зверева «Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации» (1883) [там же: 147], ссылаясь и на толкование социологии Б.Н. Чичериным в «Курсе государственной науки», признавая, что его «можно причислить к метафизической школе Гегеля» [там же: 148]. Современные исследователи не в полной мере разделяют эту несколько упрощенную оценку Кареева, сопоставляя диалектическое учение Б.Н. Чичерина не столько с философией Гегеля, сколько с философией Канта и Аристотеля [Сугиура, 2017].

Влияние позитивизма заметно в работах С.А. Муромцева, которого Кареев характеризует как последователя Р. Иеринга. С.А. Муромцев высказал мысль о реформе гражданского права «путем применения к теоретическому изучению гражданского права основных требований позитивной социологии» [Кареев, 1897: 151]. О социологии права Муромцева см. подр.: [Козловский, Макейчик, 1993].

Еще одно проявление социологической точки зрения Кареев усматривал в «позитивной школе криминалистов», опирающейся на достижения естествознания, психиатрии и антропологии, к которой принадлежит «антропологическая школа уголовного права» в Италии (Ч. Ламброзо). Социологический подход в уголовном праве ищет причины преступлений в экономических, культурных и других факторах. «Возникла даже мысль об уголовной социологии (Ферри), своего рода патологии общества. Эту последнюю идею

мы находим, между прочим, у Тарда, который является одновременно и криминалистом, и социологом» [Кареев, 1897: 154].

В «Общей методологии гуманитарных наук» Н.И. Кареев показывает, что предмет социологии распадается на предметы частных общественных наук: народного хозяйства, права и государствоведения, в них устанавливаются социальные факты и соответствующие им значения, которые затем обобщает (синтезирует) социология. Оставляя за социологией методологическую функцию, Кареев подробнее всего рассматривал сравнительный метод. Он полагал, что сравнительное правоведение, сравнительная политическая экономия, сравнительная политика, сравнительное языкознание, сравнительная история религии и мифологии и т.п. составляют разделы социологии. В правоведении заслуга широкого применения сравнительного метода, полагал Кареев, принадлежит Р. Иерингу (1818–1892). Кареев позитивно оценивал его вклад в правоведение: «Выдающийся знаток римского права и его истории, Иеринг внес в эту область более трезвое понимание, хотя сам и стоял на метафизической точке зрения. Самое главное – то, что, признав относительность юридических норм, он стал смотреть на них как на явления, подлежащие такому же изучению, как подлежат всякие исторические явления. <...> Для того, чтобы из исторического изучения извлекать общие выводы, необходимо это изучение сделать сравнительным. <...> В том и заключается заслуга Иеринга, что, признав относительность всякого права, он тем самым отказался видеть в праве неизменный закон общественных отношений» [там же: 149–150].

Из русских ученых наиболее значительный вклад в сравнительное изучение права внес М.М. Ковалевский, для которого центральной проблемой стало «определение роли сравнительно-исторического метода в юридической науке и более широко – в социологических исследованиях» [Шалапин, 2014: 138]. Вызывает удивление, что даже в «Общей методологии гуманитарных наук» Кареев не упоминает П.Г. Виноградова, с которым был хорошо знаком еще в пору обучения в Московском университете. Оба они вышли из «школы В.И. Герье» и признавали учителя неформальным лидером московского сообщества историков, несмотря на конфликты и взаимные обиды [Цыганков, 2016]. После переезда в Англию основной сферой исследований П.Г. Виноградова стало сравнительно-историческое изучение права; он видел цель сравнительного правоведения в определении универсального понятия права, применимого к любой исторической эпохе [Шалапин, Михайлов, 2015: 388]. Убежденный в существовании всеобщих закономерностей социального развития [Речкович, 2015: 48], П.Г. Виноградов ближе всего из современных Карееву историков подошел к формулированию принципов социологии права. В творчестве П.Г. Виноградова, пожалуй, полнее всего реализовался тот синтез истории и права, о котором так ратовал Кареев.

Социологический подход к изучению государства и права означает рассмотрение «реальных явлений», а именно: политической практики, «фактических отношений». Считая социологию наукой теоретической и номологической, т.е. устанавливающей законы, Кареев рассматривал политику, право и политическую экономию в качестве прикладных частей положительной науки об обществе. Синтезирующая или интегрирующая функция, которую Кареев отводил социологии, диктовала широкий, обобщающий взгляд на социальные явления, даже отчасти размывала дисциплинарные границы между ними. При анализе правовых явлений Кареев часто переходит к явлениям экономическим, политическим, даже психологическим. «Правовой синтез, как правило, связан с обоснованием расширительного толкования права, сопряженного с применением общего (философского) подхода к праву на условиях компромиссного признания приоритета индуктивного характера теоретико-правового знания. В российском правоведении XIX – начала XX века данная тенденция выразилась в создании общей теории права, психологической теории права, феноменологической теории права и пр., которые основывались на признании существования неюридического источника права, обуславливающего его общее содержание и сущность» [Контарев, 2018: 71]. Кареев, правда, не заходил в объединении

социальных наук столь далеко, как, например, автор синтетической теории права А.С. Яценко. Кареев отделял от социальных наук науки о культуре и нравственность. В соответствии с градацией, восходящей к философии политики и права И. Канта [Куприянов, 2019: 75–76], он полагал, что право регулирует внешние действия, «устанавливает внешние разграничения» интересов нескольких личностей или групп, поэтому смыкается с социологией. Нравственность отвечает за сферу «внутренних действий», регулируемых совестью, поэтому принадлежит к области психологии. Понятие справедливости, безусловно, используется в праве, но содержательно, однако, раскрывается только в этических учениях [Социальная справедливость..., 2020].

Сам Кареев ограничивался в основном рассмотрением вопросов об отношении социологии к другим общественным наукам, в том числе праву, с целью выяснить методологическую специфику социологии и подтвердить ее синтезирующую роль в социальном знании. Он практически не касался проблематики социологии права, лишь бегло показывая, как в рамках историко-правовых и историко-сравнительных концепций происходило ее тематическое определение. В «Общей методологии гуманитарных наук» он проводил различие между науками теоретическими и историческими, а также между нормативным и прикладным знанием. Теоретическое и нормативное знание, которое нашло воплощение в том числе в правоведении, в большей степени сохраняет следы метафизического мировоззрения. Однако Н.И. Кареев показывает, как благодаря исторической (сравнительно-исторической) точке зрения происходит сближение права с социологией, проводя сопоставления с аналогичным движением в государствоведении и политической экономии. Он раскрывает особенности правовых отношений в их отличие от отношений экономических, политических и моральных, позволяющих лучше понять специфику юриспруденции как одной из социальных дисциплин.

Ниже публикуются фрагменты из шестой главы («Теоретические гуманитарные науки») рукописи Кареева «Общая методология гуманитарных наук», которая до сих пор издана лишь частично [Долгова, Малинов, 2017а; 2017б]. Являясь лишь частью большого неопубликованного текста, они, тем не менее, позволяют существенно дополнить известные высказывания Кареева, не только уточнить его взгляды на отношение социологии к правоведению, но и полнее представить его социологическую и методологическую концепцию в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аргунов Б.Б. К вопросу о типологическом определении методологии общего учения о праве П.Г. Виноградова // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7(139). С. 22–25.
- Браславский Р.Г. Концепция цивилизации в социологии Николая Ивановича Хлебникова. Автореф. дис. ... канд. социол. н. СПб., 2002.
- Браславский Р.Г. Николай Иванович Хлебников как социальный историк России // Фигуры истории, или «общие места» историографии. Вторые Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории / Отв. ред. А.В. Малинов. СПб.: Северная Звезда, 2005. С. 108–126.
- Браславский Р.Г. Хлебников Николай Иванович // Социология России в лицах: история и современность. Энциклопедическое издание / Автор предисл. и пред. ред. совета акад. РАН М.К. Горшков. М.: Вест Мир, 2019. С. 82–83.
- Долгова Е.А. Из истории издания работы Н.И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук» (1922–1924) // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 239–245.
- Долгова Е.А., Малинов А.В. Логика методологии (к публикации «Логических предпосылок всякой методологии» Н.И. Кареева) // Социологическое обозрение. 2017а. Т. 16. № 3. С. 319–326. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-319-326.
- Долгова Е.А., Малинов А.В. «Понять чужую душу»: Фрагменты из неопубликованного труда историка, социолога, методолога науки Н.И. Кареева // Вестник архивиста. 2017б. № 4. С. 236–247. DOI: 10.28995/2073-0101-2017-4-236-247.
- Зотов А.А. Социальные особенности психологической теории права Л.И. Петражицкого // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 113–120. DOI: 10.31857/S013216250009396-8.
- Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Т. V: История Западной Европы в средние десятилетия XIX века (1830–1867). Пг.: Типография М.М. Стасюлевича, 1916.

- Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897.
- Кареев Н.И. Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа, 1919.
- Козловский В.В., Макейчик Е.А. С.А. Муромцев: синтез права и социологии // Вестник Московского университета. Сер. 12: Социально-политические исследования. 1993. № 4. С. 68–75.
- Козловский В.В., Осипов И.Д. Синтез истории и социологии в трудах Николая Кареева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 4. С. 86–98.
- Контарев А.А. Проблема сущности права в российском правоведении XIX – начала XX века: философско-методологический анализ. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018.
- Куприянов В.А. Европейский либерализм в зеркале политической философии И.А. Ильина // Философский полилог. 2019. № 2. С. 53–71.
- Речкович С.А. Политико-правовые взгляды Павла Гавриловича Виноградова // Политико-правовые взгляды Павла Гавриловича Виноградова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 13. С. 44–51.
- Социальная справедливость в русской общественной мысли / Отв. ред. Ю.Б. Епихина. М.: Юрайт, 2020.
- Сугиура С. О правовой мысли Б.Н. Чичерина и П.И. Новгородцева // Философский полилог. 2017. № 1. С. 55–62. DOI: 10.31119/phlog.2017.1.6.
- Тимошина Е.В. Социология как «строгая наука»: незавершенный проект Л.И. Петражицкого // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 115–125. DOI: 10.31857/S013216250007745-2.
- Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология: к критике учений о праве. М.: Наука, 1971.
- Цыганков Д.А. Авторитет учителя и научные конфликты в сообществе московских историков в конце XIX – начала XX в. // Клио. 2016. № 8(116). С. 54–61.
- Шалапин С.О. Правовая компаративистика М.М. Ковалевского: становление научной концепции // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 7. С. 137–156.
- Шалапин С.О., Михайлов С.В. Историко-правовое измерение творческого наследия П.Г. Виноградова // Философия и методология истории: Сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции, Коломна, 27–28 ноября 2015 г. / Отв. ред. С.Г. Калашников. Коломна: ГСГУ, 2015. С. 382–391.

Статья поступила: 13.05.20. Финальная версия: 05.06.20. Принята к публикации: 08.06.20.

SOCIOLOGY AND JURISPRUDENCE (Based on Nikolay I. Kareev's Manuscript "The General Methodology of the Humanities")

MALINOV A.V.*, DOLGOVA E.A.**

*Saint Petersburg State University, Russia; **Russian State University for the Humanities, Russia

Alexey V. MALINOV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Saint Petersburg state University, St. Petersburg, Russia (a.v.malinov@gmail.com); Evgenia A. DOLGOVA, Cand. Sci (Hist.), Assoc. Prof. Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (medievalis@list.ru).

Acknowledgements: This article has been prepared with financial support from of the Russian Foundation for the Basic Research (RFBF), project No. 19-09-00109\19.

Abstract. This article and published herein archival documents popularize unpublished work by Russian sociologist and historian Nikolay I. Kareev "General methodology of the Humanities". His text was written at the turn of the 1910–1920s, it was not published (due to censorship restrictions) and was found as an autograph in Kareev's personal fund in the Department of manuscripts in Russian State Library. The introduction reveals the connection of the published excerpt and Kareev's ideas in his early ("Introduction to the Study of Sociology", 1897) and synchronous ("General Foundations of Sociology", 1919) works. The intellectual context of the monograph writing, Kareev's dialogue with the ideas of his contemporaries, is established. The published fragment consistently examines relationship of sociology with political economy, state studies, law, and psychology. It is concluded that the synthesizing or integrating function that Kareev assigned to sociology dictated a broad, generalizing view of social phenomena, though partially blurred the disciplinary boundaries.

Keywords: N.I. Kareev, creative heritage, methodology of Humanities, sociological synthesis, political economy, state studies, law, psychology.

REFERENCES

- Argunov B.B. (2016) To the Issue of Defining a Methodology Typical Common Teachings on the Law of P.G. Vinogradov. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice]. No. 7(139): 22–25. (In Russ.)
- Braslavsky R.G. (2002) *Concept of Civilization in Nikolai Ivanovich Khlebnikov's Sociology*. Abstract of Cand. Sci. (Sociol.) Dissertation. St. Petersburg. (In Russ.)
- Braslavsky R.G. (2019) Khlebnikov Nikolay Ivanovich. In: Gorshkov M.K. (ed.) *Sociology of Russia in Persons: History and Modern Age*: Encyclopedia. Moscow: Ves' Mir: 82–83. (In Russ.)
- Braslavsky R.G. (2005) Nikolay Ivanovich Khlebnikov as a Social Historian of Russia. In: Malinov A.V. (ed.) *Figures of History or "Common Places" of Historiography. The Second St. Petersburg Readings on Theory, Methodology and Philosophy of History*. St. Petersburg: Severnaya Zvezda: 108–126. (In Russ.)
- Dolgova E.A. (2012) From History of Work Edition by N.I. Kareev "General Methodology of the Humanities", 1922–1924. *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist]. No. 1: 239–245. (In Russ.)
- Dolgova E.A., Malinov A.V. (2017a) The Logic of Methodology (On the Publication of "The Logical Prerequisites of the Methodology" by Nikolay Kareev). *Sociologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review]. Vol. 16. No. 3: 319–326. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-319-326. (In Russ.)
- Dolgova E.A., Malinov A.V. (2017b) 'To Read Another Man's Soul': Excerpts from an Unpublished Work of Nikolai I. Kareev, Historian, Sociologist, and Methodologist. *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist]. No. 4: 236–247. DOI: 10.28995/2073-0101-2017-4-236-247. (In Russ.)
- Epikhina Yu. (ed). (2020) *Social Justice in Russian Social Thought*. Moscow: YuRAIT. (In Russ.)
- Kareev N.I. (1897) *Introduction to the Study of Sociology*. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. (In Russ.)
- Kareev N.I. (1916) *Modern History of Western Europe*. Vol. 5: History of Western Europe in Middle Decades of the 19th Century (1830–1867). Petrograd: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. (In Russ.)
- Kareev N.I. (1919) *General Principles of Sociology*. Petrograd: Nauka i shkola. (In Russ.)
- Kozlovskiy V.V., Makeychik E.A. (1993) S.A. Muromtsev: Synthesis of Law and Sociology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Sotsialno-politicheskie issledovaniya* [Moscow University Bulletin. Series 12. Social and Political Studies]. No. 4: 68–75. (In Russ.)
- Kozlovskiy V.V., Osipov I.D. (2000) Synthesis of History and Sociology in Nikolai Kareev's Works. *Zhurnal sociologii i sotsialnoj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 3. No. 4: 86–98. (In Russ.)
- Kontarev A.A. (2018) *The 'Essence of Law' Problem in Russian Jurisprudence of the 19th – early 20th Century: Philosophical and Methodological Analysis*. Rostov-on-Don: FGKOU VO RUI MVD Rossii. (In Russ.)
- Kupriyanov V.A. (2019) European Liberalism in the Mirror of I.A. Ilyin's Political Philosophy. *Filosofskiy polilog* [Philosophical Polylogue]. No. 2: 53–71. (In Russ.)
- Rechkovich S.A. (2015) Paul Vinogradoff's Views on Political and Legal Issues. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"]. Vol. 13: 44–51. (In Russ.)
- Shalyapin S.O. (2014) M.M. Kovalevsky's Comparative Law: Formation of the Scientific Concept. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs* [Historical-Legal Problems: the New Viewpoint]. No. 7: 137–156. (In Russ.)
- Shalyapin S.O., Mikhailov S.V. (2015). The Historical and Legal Dimension of Paul Vinogradoff's Creative Heritage. In: Kalashnikov S.G. (ed.) *Philosophy and Methodology of History: collection of scientific articles. The 6th all-Russian scientific conference, Kolomna, November 27–28, 2015*. Kolomna: GSGU: 382–391. (In Russ.)
- Sugiura Sh. (2017). On the Legal Thought of B.N. Chicherin and P.I. Novgorodtsev. *Filosofskiy polilog* [Philosophical Polylogue]. No. 1: 55–62. DOI: 10.31119/phlog.2017.1.6. (In Russ.)
- Timoshina E.V. (2019) Sociology as a "Strong Science": Leon Petrazhitzky's Unfinished Project. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 115–125. DOI: 10.31857/S013216250007745-2. (In Russ.)
- Tsygankov D.A. (2016) The Authority of a Teacher and Scholar Conflicts in the Community of the Moscow Historians in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Klio*. No. 8(116): 54–61. (In Russ.)
- Tumanov V.A. (1971) *Bourgeois Legal Ideology: A Contribution to the Critique of the Doctrines of Law*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Zotov A.A. (2020) Social Features in Leon Petrazhitzky's Psychological Theory of Law. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 113–120. DOI: 10.31857/S013216250009396-8. (In Russ.)